

Когда машина, забравшая их, отъехала от бара, небо уже окончательно потемнело. Улицы по-прежнему оставались пустынными, а внезапно налетевший холодный ветер добавил ночной атмосфере зловещих красок.

В темноте микроавтобус с включенным отоплением медленно полз вверх по горному серпантину. Из-за густого тумана ехали медленно, поэтому пассажиры коротали время, перебрасываясь ничего не значащими фразами.

Сюй Ян, лежавший на последнем ряду, дрогнул ресницами, услышав, что говорят о нем, и неспешно приподнялся. Он перегнулся через спинку впереди стоящего сиденья и, нахмурившись, обратился к Ся Чэню:

— Опять кости мне перемываете?

Ся Чэнь вздрогнул и чуть не прикусил язык:

— Да мы просто болтали, Ян-гэ. Кто ж знал, что ты в наших кругах такая легендарная личность? Сплошная загадка: известно лишь, что ты сбежал из дома и не взял с собой ничего.

Сюй Ян прищурился, и его усмешка заставила окружающих поежиться. В этот момент микроавтобус вошел в поворот, и Линь Синьцэнь, взглянув на него, зарделась.

— Красавчик, ты, должно быть, поругался с семьей? Впрочем, какие бы неприятности ни случились, лучше все обсудить, чем вот так сбегать из дома. Нашему поколению сейчас и так нелегко выживать в одиночку.

Сюй Ян проигнорировал её кокетливый взгляд, откинулся назад, подложив руки под голову, и ответил спокойно и прямо:

— Я не с семьей поругался. Я человека ищу. Мужчину.

Ся Чэнь судорожно вздохнул:

— Обалдеть, братан, ты вот так запросто совершил каминг-аут?

Вивиан лишь невозмутимо скосила на него взгляд, а остальные четверо застыли в полном оцепенении.

— Нашел? — первым нарушил молчание Оу Цзэ, в его голосе, кажется, поубавилось враждебности.

Ся Чэнь ответил за него:

— Да нет, он не помнит. Потерял память.

Оу Цзэ продолжил расспросы:

— А внешность его помнишь? Должно быть, он соответствует твоим стандартам, раз ты пустился в такую даль на его поиски.

— Стандарты... — Сюй Ян задумчиво потер подбородок тыльной стороной ладони и медленно посмотрел в окно. Незаметно показались дома, в каждом из них горел свет, и, казалось, можно было разглядеть суету теней за стеклами.

Спустя долгое время, когда впереди показался въезд в деревню, он наконец ответил:

— Думаю, если мы встретимся снова, я влюблюсь в него с первого взгляда.

Почти в тот же миг водитель нажал на тормоз и обратился к пассажирам:

— Прошу прощения, господа, вход в деревню перегородило упавшее дерево, дальше проехать нельзя. Забирайте вещи и идите пешком, тут всего пара сотен метров, вас встретят.

Все согласились, собрали свои пожитки и по очереди вышли из машины.

Вход в деревню семьи Ань представлял собой черные железные ворота. Часы, висевшие рядом, показывали 23:50. В нескольких шагах действительно стояло дерево: безлистое, оно одиноко высилось в потоках холодного ветра.

Семеро путников, сбившись в кучку, двинулись вперед, и вскоре увидели троих парней в шерстяных пальто, ждавших их посреди дороги. Двое из них были близнецами — пуговицы на их рубашках были застегнуты до самого верха, а третий натянул капюшон толстовки и, засунув руки в рукава, нервно подергивал ногой.

— Здравствуйте, меня зовут Ань Му, — парень в центре вежливо поклонился и указал на спутников: — Это мои младшие братья-близнецы, Ань Линь, и наш третий брат, Ань Сэнь.

— Тётушка Чжао занята делами, поэтому мы проводим вас к её дому. Кстати, будем рады, если вы найдете время посетить нашу виллу.

Сказав это, Ань Му сделал приглашающий жест рукой.

Сюй Ян не заметил ничего подозрительного и пошел следом, исподтишка разглядывая троицу. Близнецы вели себя одинаково, держались ровно, одевались идентично и не имели никаких отличительных знаков. Младший же выглядел расслабленно, пальто застегнул лишь на пару пуговиц, словно его вытащили из дома против воли.

Ань Му продолжал:

— Сегодня все хорошо отдохните. Завтра в полдень будет небольшой банкет в честь вашего

прибытия, а послезавтра — бал. Будем ждать каждого из вас.

Ся Чэнь, шедший следом за Сюй Яном, прошептал ему на ухо:

— Какие-то слишком уж гостеприимные люди в этой деревне, не находишь?

— Тётушка Чжао раньше работала служанкой на нашей вилле. Хотя она вышла замуж и уехала, она до сих пор заботится о нас, так что не стесняйтесь, — Ань Му явно услышал шепот и решил пояснить.

Сюй Ян, перестав наблюдать за братьями, плотнее закутал шею шарфом. Несмотря на то что днем он проспал несколько часов, тело всё равно настойчиво требовало отдыха.

Вдоль дороги в деревне семьи Ань обычно благоухали цветы, но сейчас, в начале зимы, всё увяло, и ночной аромат стал каким-то странным и неприятным. Такая ночь должна была пройти в спокойном сне, но у Сюй Яна возникло дурное предчувствие.

Вскоре, идя впереди вместе с братьями Ань, Сюй Ян внезапно почувал запах меди. Он остановился — и в тот же миг из-за угла показалась бледная рука. Он хотел было всмотреться, как вдруг увидел, что нечто, одетое в розовое платье, упало на землю.

Позади раздались крики, даже парни не сдержали ругательств.

— Тётушка Чжао, зачем вы опять среди ночи таскаете кукол? — Ань Му сделал несколько шагов вперед, в его голосе прозвучало легкое сожаление: — Вы напугали гостей, которых пригласили.

Вскоре из-за угла медленно вышла женщина средних лет с лицом в пигментных пятнах. Она ступала по грязи, неведь откуда взявшейся на дороге. Ссутулившись, она окинула всех холодным взглядом и произнесла:

— Пришли.

Ань Му вежливо сказал:

— Да, мы помогли вам встретить людей.

Тётушка Чжао фыркнула:

— Так поздно приперлись, не боятся, что их выследят? И это еще знаменитые детективы, никакой бдительности.

С этими словами она схватила куклу и, прихрамывая, зашагала впереди всех.

Сюй Ян посмотрел на грязь на её обуви и черную тень, а когда отвел взгляд, услышал пояснение Ань Му:

— Тётушка Чжао просто переживает, что вы можете пострадать. Не берите в голову, в последнее время жители деревни очень напуганы.

Поняв, что собеседник в курсе подробностей, Сюй Ян спросил прямо:

— Господин Ань, не могли бы вы подробнее рассказать о паранормальных явлениях в деревне?

— С удовольствием, — Ань Му слегка кивнул. — В начале этого месяца скончался старик из семьи Сунь. Его сын однажды ночью принес вино на кладбище и увидел там призрака. Все тогда решили, что он ошибся, ведь ночь была темная, хоть глаз выколи. А через несколько дней тётушка Чжао заявила, что её преследует нечто в черном балахоне, жаждущее её смерти.

Ань Му выдержал паузу. Его глаза улыбались, но от этого зрелища по спине пробежал холодок:

— Позже я отправил людей дежурить у дома тётушки Чжао, и они действительно заметили незваного гостя. Когда жители деревни узнали об этом, сын старика Суня подтвердил: это был тот самый призрак, в том же самом одеянии.

Сюй Ян заглянул в его бездонные глаза:

— А смерть старика Суня не вызывает подозрений?

— Обычная старость. После весны он совсем сдал, и так долго продержался — это чудо.

— Значит, тётушка Чжао тоже заболела?

На этот раз Ань Му помедлил с ответом:

— Как сказать... Когда она вышла замуж, не прошло и нескольких месяцев, как её супруг сорвался со скалы. Пять лет после этого она была не в себе, лишь недавно стала приходить в себя.

Внезапно он что-то вспомнил:

— Чуть не забыл, в деревне нет гостиниц, так что вам придется переночевать у тётушки Чжао. Заодно и присмотрите за ней.

Он указал на трехэтажный дом в конце улицы:

— Вот там.

Дорога к дому была погружена во мрак, лишь один фонарь висел у входа. Сюй Ян достал из рюкзака фонарик и посветил на здание: стены были густо обвиты какими-то вьющимися

растениями, а правое окно было заложено кирпичом изнутри — всё вокруг дышало жутью.

Сюй Ян выключил свет и осторожно спросил:

— А нельзя нам переночевать у вас?

Ань Му посмотрел на него с извиняющейся улыбкой:

— Отец уже спит, он не любит шума по ночам. Прошу, побудьте одну ночь здесь, а завтра ждем вас на обед. Мы сделаем всё, чтобы вы остались довольны приемом.

Похоже, избежать посещения этого дома с привидениями не удастся.

Сюй Ян кивнул и повернулся, чтобы обсудить план действий, как вдруг увидел, что Ань Линь, всё это время улыбавшийся, подошел к Вивиан:

— Прекрасная леди, сегодня на вилле открыли коллекционное вино, приглашаю вас выпить.

С этими словами он протянул руку и схватил девушку за подбородок, опасно приближаясь.

— Убери свои грязные руки! — зрачки Ся Чэня сузились, он бросился вперед и притянул девушку к себе. — Она еще несовершеннолетняя!

Улыбка не сошла с лица Ань Линя, но в глазах промелькнул холод:

— А этот господин нам кто?

Ся Чэнь покраснел от гнева и уже хотел что-то выпалить, но Вивиан вышла вперед и равнодушно произнесла:

— Благодарю за предложение, но я не пью.

— Вот как, — разочарованно протянул Ань Линь. — Тогда желаю вам приятных снов.

После этого инцидента их доставили ко входу в дом тётушки Чжао. Она пришла раньше и включила свет только на втором этаже. Ань Му несколько раз позвал её, но никто не вышел встречать гостей. Он извиняюще улыбнулся:

— Дальше сами, — и, не дожидаясь ответа, ушел вместе с братьями.

Когда братья скрылись из виду, группа в нерешительности застыла на холодном ветру, никто не хотел подходить к дверям.

Сюй Ян осмотрел деревянную дверь, покрытую пятнами плесени, и только коснулся её рукой,

как она сама отворилась. Внутри было темно, но в скудном лунном свете он заметил, что потолок увешан человекоподобными фигурами.

— Заходим? — спросил он, включая фонарик и пытаясь найти выключатель.

Все за его спиной дружно затрясли головами и попятились. Ся Чэнь прошептал:

— Может, заночуем на улице? Это ведь не запрещено.

Оу Цзэ не согласился:

— На улице такой дубак, мы раньше замерзнем, чем нас напугают.

Он хлопнул себя по щекам и шагнул вслед за Сюй Яном.

— А мне кажется, снаружи страшнее. Заходите, — бросил Сюй Ян и потянул за веревку выключателя.

Лампа, покрытая толстым слоем пыли, загорелась тускло-красным светом. С потолка свисали куклы — их лица были довольно аккуратными, глаза, носы и рты на месте, внутри плотно набито ватой, но одежда местами была чересчур откровенной.

Хотя куклы не выглядели пугающе, остальные, как только зашли, тут же бросились к лестнице.

Сюй Ян неспешно плелся позади и вдруг взглянул на Вивиан, которая тоже не торопилась.

— Что-то заметила?

Он всю дорогу пытался поймать её взгляд, но девушка не желала проявлять дружелюбие, лишь молча следовала сзади.

Но на этот раз она удостоила его ответом.

— Тебе не кажется, что эти куклы сшиты так, будто это один и тот же человек? — её голос, подобный серебряному колокольчику, прозвучал в пустой гостиной.

Ся Чэнь, убежавший вперед, услышал, что они отстали, и, набравшись смелости, вернулся. Услышав редкую для Вивиан длинную фразу, он даже забыл о страхе:

— На кого похожи?

Вивиан оставалась невозмутимой:

— На меня.

Лицо Ся Чэня снова стало белым как мел.

Когда Вивиан ступила на первую ступеньку, к ним вернулась И Хань, которая до этого никак себя не проявляла. Она сжала кулаки и, опустив голову, спросила:

— Можно мне сегодня переночевать с вами в одной комнате?

И Хань заметила, как Вивиан равнодушно скользнула по ней взглядом, но прежде чем та успела ответить, её перехватила Линь Синьцэнь и взяла под руку:

— И Хань, что ты делаешь? Ты что, хочешь меня бросить?

— Я просто попросила её переночевать с нами, так будет спокойнее. Здесь всё такое странное, а эта детективша быстрее чувствует опасность.

— Не нужно нам это. К тому же, она сама такая тонкая и хрупкая... — Линь Синьцэнь не договорила, но пренебрежение в её голосе было очевидным. Она оттолкнула руку И Хань и сердито добавила: — Если ты боишься, не обязательно так себя вести. Если что-то случится, я всё равно буду спасать тебя, а двое убегут быстрее, чем трое.

— Ну ладно, — в конце концов И Хань уступила.

<http://bllate.org/book/19887/1957598>